

У ИСТОКОВ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Мюнхен как кризис Версальской системы

Александр НАУМОВ

Оккупировав 7 марта 1936 года демилитаризованную Рейнскую зону, Германия впервые после окончания Первой мировой войны откровенно нарушила границы, закреплённые в Версальском мирном договоре (а также в Локарнских соглашениях 1925 года), что явилось серьёзным ударом по существовавшему статус-кво на континенте. Но самое главное заключалось в том, что это нарушение осталось абсолютно безнаказанным. В отсутствие поддержки со стороны остальных членов Локарнского пакта (Великобритании и Италии) Франция — главный гарант европейского баланса сил и основной пострадавший от агрессивных действий Третьего рейха — не решилась на ответные действия, передав вопрос о нарушении Германией своих обязательств в Лигу Наций. Лига Наций, в свою очередь, не смогла справиться с международным вызовом и продемонстрировала полное бессилие.

*НАУМОВ Александр Олегович,
заместитель заведующего кафедрой международных организаций
и проблем глобального управления факультета государственного управления МГУ
им. М. В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент*

Ровно 80 лет назад, 29–30 сентября 1938 года, в немецком Мюнхене прошла печально знаменитая конференция, итоги которой стали настоящим триггером для начала Второй мировой войны. Мюнхенские переговоры лидеров нацистской Германии, фашистской Италии и двух ведущих западных демократий — Великобритании и Франции, которые представляли Гитлер, Муссолини, Чемберлен и Даладье, по праву считаются одним из самых драматичных эпизодов дипломатической борьбы накануне Второй мировой войны.

На эту тему написаны десятки трудов, однако освещение событий осени 1938 года в западной и особенно в отечественной историографии носит ярко выраженный эмоциональный характер. Этот факт наглядно демонстрируют эпитеты, данные Мюнхенскому соглашению, самые безобидные из которых — «сделка» и «сговор».

Не отвергая самого факта несправедливости и аморальности Мюнхенской конференции четырёх великих держав Европы, представляется полезным рассмотреть данное международное явление в отрыве от эмоционально-идеологических клише. Достигнуть этого возможно с помощью системного подхода, то есть рассмотреть мюнхенские события как составную (и важнейшую!) часть кризиса Версальской системы международных отношений.

На наш взгляд, системно-структурный кризис Версальского порядка состоял из четырёх частей, своеобразных феноменов международной жизни второй половины 30-х годов XX века, первым из которых явился так называемый Рейнский кризис. Оккупировав 7 марта 1936 года демилитаризованную Рейнскую зону, Германия впервые после окончания Первой мировой войны откровенно нарушила границы, закреплённые в Версальском мирном договоре (а также в Локарнских соглашениях 1925 года), что явилось серьёзным ударом по существовавшему статус-кво на континенте.

Но самое главное заключалось в том, что это нарушение осталось абсолютно безнаказанным. В отсутствие поддержки со стороны остальных членов Локарнского пакта (Великобритании и Италии) Франция — главный гарант европейского баланса сил и основной пострадавший от агрессивных действий Третьего рейха — не решилась на ответные действия, передав вопрос о нарушении Германией своих обязательств в Лигу Наций. Лига Наций, в свою очередь, не смогла справиться с международным вызовом и продемонстрировала полное бессилие.

Введение войск вермахта в Рейнскую область имело огромное значение для развития кризиса Версальской системы, так как открывало рейху дорогу в Центральную Европу в военном и психологическом отношении. В системе баланса сил послевоенной модели международных отношений наметился сдвиг в пользу Германии, а влияние Франции в Европе снизилось. По сути, Париж попал в зависимость от Великобритании, которая стремилась модернизировать Версальскую систему и не настаивала на сохранении статус-кво в континентальной Европе. Разработанная британским истэблшментом концепция умиротворения агрессивных держав постепенно становилась официальной политикой, а исправление несправедливостей Версаля — расхожей истиной.

В этих условиях малые страны Европы, чьи союзы с Францией составляли основу конструкции Версальской системы в Центральной и Восточной Европе, становились беззащитными перед стремительно набравшей мощь нацистской Германией, а сама система начала давать сбой.

Следующим катализатором для развития кризиса Версальской системы стала начавшаяся 17 июля 1936 года и мгновенно ставшая интернациональной гражданская война в Испании. Сценарий испанских событий, будораживших Европу на протяжении почти тысячи дней, оказался весьма запутанным, хотя вначале казалось, что отношение великих держав к конфликту должно быть однозначным. Буквально с первых месяцев войны Италия и Германия с одной стороны и Советский Союз с другой начали оказывать действенную помощь воюющим сторонам в испанском конфликте. А вот Великобритания и Франция, которые, следуя международным обязательствам, обязаны были поддержать законное испанское правительство, в качестве политической линии выбрали невмешательство в испанские дела, надеясь таким образом локализовать испанский конфликт.

Политика невмешательства (а в более широком смысле — умиротворения) рассматривалась Лондоном и Парижем как средство если не предотвращения, то по крайней мере замедления процесса, который вёл к началу общеевропейской войны. Действительно, влияние гражданской войны в Испании на политическую обстановку в Европе было в какой-то мере ограничено политикой невмешательства; внутренний испанский конфликт не стал непосредственным катализатором европейской войны. Однако, смягчив самое негативное влияние гражданской войны в Испании на кризис межвоенной модели международных отношений, политика невмешательства не смогла предотвратить как минимум три серьёзных фактора, которые чуть позже приобрели решающее значение.

Так, именно в результате испанского конфликта произошла кристаллизация «оси» Берлин — Рим, изменившая статус-кво в европейском балансе сил в пользу фашистских держав. Более того, отвлекаящая внимание мирового сообщества испанская война в значительной степени помогла Третьему рейху осуществить грандиозное перевооружение и подготовиться к захвату Центральной Европы.

Политика невмешательства, в свою очередь, нанесла серьёзный удар по стратегическим позициям Франции. Ход и исход гражданской войны в Испании сыграли существенную роль в процессе трансформации суверенной и ещё недавно ведущей европейской державы — Франции — в младшего партнёра Великобритании.

Наконец, война в Испании показала практическую несовместимость политики умиротворения и политики коллективной безопасности. В ходе испанского конфликта под давлением Лондона и Парижа Лига Наций — международная организация, призванная отвечать за поддержание мира — полностью себя дискредитировала. Губительные разногласия между СССР с одной стороны и Англией и Францией с другой поставили крест на планах создания системы коллективной безопасности в Европе. Все это побудило европейские государства действовать в одиночку перед лицом надвигавшейся военной опасности.

Тем временем к началу 1938 года Гитлер почувствовал себя достаточно сильным, чтобы пересечь национальные границы, установленные Версалем.

Очередной вехой в развитии кризиса Версальской системы явился аншлюс (присоединение к Германии) Австрии в марте 1938 года. С одной стороны, аншлюс окончательно закрепил переход англо-французской политики на рельсы умиротворения, стратегии, которая объективно вела к разрушению Версальской системы. С другой — австрийские события устранили последние серьёзные противоречия между фашистской Италией и нацистской Германией, укрепив их в мысли о целесообразности добиваться своих целей силовым путём. Аншлюс нанёс сокрушительный удар по стабильности Версальской системы и вывел на новый виток противоречия между западными демократиями и державами «оси». Теперь ключевой точкой европейского кризиса оказалась Центральная Европа.

После австрийского кризиса западные демократии — гаранты существовавшего европейского порядка — оказались в состоянии стратегического паралича: у Лондона не осталось альтернативы продолжению курса на умиротворение Германии, а у Парижа безальтернативной стала политика следования в фарватере Великобритании. К апрелю 1938 года инициатива в международной политике была утеряна демократическими государствами и бесповоротно перешла в руки фашистских держав. Попытка модернизации Версальской системы на основе ограниченных уступок Германии и Италии, к чему начиная с 1936 года стремились Великобритания и Франция, провалилась.

Кульминацией кризиса Версальской системы стали печально знаменитая Мюнхенская конференция 29–30 сентября 1938 года и соответствующее соглашение, заключённое главами государств Германии, Италии, Великобритании и Франции¹. По итогам этого наспех организованного саммита четырёх стран Чехословакия была вынуждена отказаться в пользу Германии от важнейшей в стратегическом, промышленном и военном положении Судетской области. Причём непосредственная жертва сговора — Чехословакия — по настоянию Гитлера от участия в конференции вовсе устранялась, а чехословацкий посол в Берлине В. Мастны ожидал окончательного решения в приёмной. СССР — союзник и Франции, и Чехословакии по договору от 1935 года — в Мюнхен вообще приглашён не был.

В результате Мюнхенской конференции длившийся с мая 1938 года чехословацкий кризис был формально урегулирован. Причём это урегулирование произошло на основе согласованных действий по принуждению Чехословакии силами держав «оси» и западных демократий. Неудивительно, что в западных столицах царил атмосфера облегчения и радости. «Мюнхенская встреча — это охапка дров, брошенная в священный очаг в момент, когда пламя уменьшилось и готово угаснуть»², — с вдохновением писал бывший премьер-социалист Франции Л. Блюм. «Вторично из Германии на Даунинг-стрит привезён почётный мир, — восторженно вторил ему вернувшийся из Берлина Чемберлен. — Я верю, что это будет мир для нашего времени»³. «Хороший человек!», — сказал президент США Ф. Рузвельт о Чемберлене после известия о заключении соглашения.

30 сентября и 6 декабря 1938 года Германия подписала соответственно с Англией и Францией декларации о ненападении. Казалось, после урегулирования всех (или почти всех) несправедливостей Европу ждёт долгий период мирного процветания. В реальности же в результате заключения Мюнхенско-

го соглашения европейский баланс сил изменился кардинальным образом и резко приблизил начало мировой войны. Захватив Австрию, а затем часть Чехословакии, Германия самым серьёзным образом укрепила свои позиции, превратившись в гегемона Центральной Европы.

Европейская структура международной безопасности была полностью расшатана. Лига Наций — гарант европейского мира — окончательно самоустранилась от принятия важных политических решений. «Тыловые союзы» Франции, заключённые в разное время с малыми странами Европы, были уничтожены. Малая Антанта прекратила своё существование. Антанта Балканская потеряла былое влияние. Франко-советский пакт о взаимопомощи — полностью обесценен. Системы коллективной безопасности в Европе более не существовало. После Мюнхена каждая страна предпочитала защищать суверенитет и безопасность, исходя исключительно из собственных возможностей, не рассчитывая более на поддержку других стран и существование каких-либо договоров.

Потенциальный союзник Запада в борьбе с гитлеровской агрессией — Советский Союз — был полностью исключён из европейской политики. В условиях, когда основа советской внешнеполитической концепции — политика коллективной безопасности — была похоронена Великобританией и Францией, советское руководство ещё более укрепилось в мысли о целесообразности поиска альтернативных путей обеспечения собственной безопасности, что привело к заключению в августе 1939 года германо-советского пакта.

Соучастниками раздела Чехословакии стали малые европейские страны с большими амбициями — Венгрия и Польша, — которые оккупировали соответственно южные районы Словакии и Тешинскую область. Польское руководство, для которого результаты Мюнхена таили наибольшую угрозу, таким образом, апробировало политическую линию, «с успехом» применённую в ходе августовского кризиса 1939 года — политику торпедирования единого антигерманского фронта.

Мюнхенский договор не случайно называют пиком политики умиротворения. В ходе чехословацкого кризиса Великобритания и Франция предпочли уступить Центральную Европу Германии ради иллюзорного шанса на сохранение мира на континенте, надеясь при этом направить германскую агрессию на Восток — против СССР. В результате геостратегические позиции самих западных демократий (особенно Франции) резко ухудшились. Германия же получила наилучшие возможности для дальнейшей экспансии, в том числе и для агрессии против Великобритании и Франции, что и было осуществлено Гитлером в 1940 году.

8 марта 1939 года Гитлер выступил на совещании представителей военных, экономических и партийных кругов Германии, где заявил, что не позднее 15 марта оставшаяся часть Чехословакии должна быть оккупирована вермахтом. «Затем, — отметил фюрер, — последует Польша... В 1940 и 1941 годах Германия раз и навсегда сведёт счёты с извечным врагом — Францией... Когда Франция будет побеждена, Германия с лёгкостью установит господство над Англией... Используя британские и французские владения в Америке в качестве базы, мы сведём счёты с «еврейскими королями доллара» в Соединённых Штатах»⁴.

Уже через неделю германский рейхсканцлер начал претворять эту воинственную внешнеполитическую программу (в которой, кстати, вообще не был упомянут СССР) в жизнь. 15 марта 1939 года войска вермахта вошли в Прагу. Версальская система, созданная двадцать лет назад усилиями Великобритании и Франции, вступила в полосу агонии и краха. Силы, пытавшиеся сохранить или модернизировать межвоенный порядок, были вынуждены уступить под натиском агрессивных действий фашистских диктаторов. Фактически вопрос о новой мировой войне был решён уже весной 1939 года — в течение последнего мирного лета выкристаллизовывалась лишь окончательная расстановка сил перед началом самой грандиозной схватки в истории.

3 апреля 1939 года германским генштабом был окончательно разработан план нападения на Польшу — «Белый план» (план «Вайс»)⁵. Спустя полтора месяца, 23 мая 1939 года, Гитлер на секретном совещании с высшими военными чинами рейха заявил, что напасть на Польшу необходимо «при первой подходящей возможности»⁶. И действительно, заключив предварительно пакт с СССР, 1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу. Началась Вторая мировая война.

В заключение следует отметить, что во второй половине 1930-х годов в Европе существовали три глобальные линии политического развития, которые словно сошлись осенью 1938 года в Мюнхене. Одна линия была направлена на слом европейского порядка. Нацистская Германия и фашистская Италия не желали мириться с существовавшим статус-кво и намеревались осуществить его коренное переустройство — уничтожить Версальскую Европу. Две другие линии должны были стать ответом на вызов фашистских государств. Великим державам, стремившимся сохранить свои позиции на европейском континенте (Великобритании и Франции, а также СССР), следовало сделать выбор между политикой коллективной безопасности, более рискованной, но (в случае успеха) и более эффективной, и политикой умиротворения, менее рискованной, но, как показала история, совершенно неэффективной.

В этом плане Мюнхенская конференция имела решающее значение. Мюнхен явился логичным завершением, апофеозом нарастания кризисных тенденций межвоенной модели международных отношений, стал рубежным событием в развитии кризиса Версальской системы, обозначив начало фазы распада и крушения послевоенного порядка.

21 февраля 1945 года агонизирующий диктатор Третьего рейха объяснял М. Борману, где и когда он допустил роковую ошибку: «Мы должны были атаковать в 1938 году (осенью 1938 года. — А. Н.). Это был последний шанс, когда мы могли локализовать войну». По мнению Гитлера, Англия и Франция остались бы пассивными в течение быстрой и короткой войны против Чехословакии. «Мы могли бы выиграть время, необходимое нам для консолидации наших позиций, и могли бы отложить мировую войну на несколько лет». Доживавший последние месяцы фюрер во всем обвинял покойного Чемберлена, который якобы обвёл его вокруг пальца, купив время для английского перевооружения⁷.

Однако на самом деле именно Гитлер сумел обмануть лидеров западных стран. Фатальное непонимание сути диктаторских режимов со стороны Великобритании и Франции, упорное игнорирование Советского Союза, а порой и от-

крытое натравливание Гитлера на СССР не позволило найти выход из кризиса Версальской системы, привело западные демократии к мюнхенскому позору и последовавшей затем самой разрушительной войны в истории человечества.

Примечания:

- ¹ Год кризиса. 1938–1939. Документы и материалы в двух томах. Т. 1. М., 1990. С. 27–28.
- ² Цит. по: Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 2005. С. 289.
- ³ См.: Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. М., 1998. С. 149; Эмери Л. Моя политическая жизнь. М., 1960. С. 532. Чемберлен имел в виду возвращение Б. Дизраэли с Берлинского конгресса в 1878 году.
- ⁴ СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 — август 1939 года). Документы и материалы. М., 1971. С. 225.
- ⁵ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. М., 1973. С. 359.
- ⁶ Год кризиса. 1938–1939. Т. 1. С. 493–495.
- ⁷ Overy R. Germany and the Munich Crisis: A Mutilated Victory // The Munich Crisis, 1938. Prelude to World War II. L., 1999. P. 191.

ПО ТЕМЕ

Лавров заявил об актуальности уроков Мюнхенского сговора

Глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что уроки Мюнхенского сговора, показавшего провал политики «умиротворения» Германии, актуальны и сегодня, когда идёт «ползучая» реабилитация нацизма. Глобальная и региональная безопасность, по словам министра, могут быть обеспечены только на основе равноправия и уважения интересов друг друга.

С такими словами Лавров выступил на открытии историко-документальной выставки «Мюнхен-38» в Росархиве. Среди документов — протоколы встреч участников событий тех лет, меморандумы НКВД СССР, например, о деятельности судетских сепаратистов, фотографии, шифротелеграммы НКВД, копия Мюнхенского соглашения.

Лавров отметил, что на выставке представлены подлинные документы по истории международных отношений накануне Второй мировой войны, причём значительная часть документов, в том числе зарубежные, экспонируется впервые. «Мюнхенский сговор, ставший прелюдией ко Второй мировой войне, увенчал позорную, по сути, преступную, политику умиротворения Третьего рейха. Страны, которые пошли на этот сговор, — а это Великобритания, Франция, Италия, — питали иллюзорные надежды отвести от себя угрозу гитлеровской агрессии, отвести её на восток», — заявил министр.

По его словам, сегодня, «когда мы являемся свидетелями ползучей реабилитации нацизма, надо не только чтить память о миллионах безвинных жертв, но и делать максимум, чтобы предотвратить повторение подобных трагедий в будущем».

«Мюнхенский сговор — классический пример того, к каким катастрофическим последствиям способны привести пренебрежение нормами международного права, вера в собственную исключительность и ставка на национальный эгоизм. Уроки этого события должны служить для всех нас предостережением, особенно с учётом реалий текущего момента. Очевидно, что подлинная безопасность может быть лишь равной и неделимой и опираться на зафиксированные в Уставе ООН основополагающие принципы международной жизни —

уважение суверенитета государств, невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование», — заявил он.

Лавров добавил, что Россия продолжит способствовать укреплению глобальной и региональной стабильности, поиску коллективных ответов на многочисленные вызовы и угрозы современности: «мы, как не раз подчёркивал президент РФ, открыты для тесного взаимодействия со всеми, кто демонстрирует встречную готовность вести дела на основе равноправия, уважения друг друга, поиска баланса интересов».

В свою очередь, посол ФРГ в России Рюдигер фон Фрич заявил, что «политика Третьего рейха накануне Второй мировой войны относится к наиболее тёмным главам германской истории». При этом он отметил, что события 1938 года нельзя рассматривать отдельно от других событий того времени: соглашения Молотова — Риббентропа, последовавшего раздела Польши и, в конечном итоге, нападения Германии на СССР.

«Это часть истории, памяти и идентичности Европы, мира и, прежде всего, моей страны», — заявил он. Посол предложил совместно с Россией провести в следующем году памятные мероприятия по случаю годовщины подписания двух германо-советских договоров. «Это был провал политики XIX столетия, в котором государства оставляли за собой право подавлять суверенитет того, кого считали более слабым», — заявил дипломат.

По его словам, одним из уроков Второй мировой войны стало понимание, что «права сильного не существует», международные отношения должны опираться на нормы международного права, которое при этом не должно превращаться в инструмент достижения целей.

«Мы должны не забывать о том, что сегодня существует невероятное богатство совместных интересов и шансов на успех в будущем, которые мы можем и обязаны использовать. Это касается бывших противников, это, в частности, касается и отношений между людьми России и Германии. Нас объединяет гораздо больше вещей, чем разделяет. С учётом нашей истории немцы и россияне несут большую ответственность друг за друга и совместно — ответственность за благополучие нашего великого континента», — заключил фон Фрич.

Мюнхенское соглашение о присоединении пограничных земель Чехословакии, населённых немцами, к нацистской Германии явилось результатом агрессивной политики Гитлера, провозгласившего ревизию Версальского мирного договора 1919 года с целью восстановления германского рейха, с одной стороны, и поддержанной США англо-французской политики «умиротворения», с другой.

РИА Новосту <https://ria.ru/politics/20180919/html>